

МОРФОЛОГИЯ ИНТЕРНЕТ-РЕЧИ И СЛЕНГА

Вохидова Нигора Абдузугуровна,

Старший преподаватель кафедры русского языка и
литературы

Самаркандского государственного педагогического
института

Жамалова Озода Исроилжон кизи,

студентка 3 курса факультета языков

***Аннотация.** В статье рассматриваются морфологические особенности интернет-речи и сленга как активно развивающейся подсистемы современного русского языка. Актуальность исследования обусловлена стремительной цифровизацией всех сфер общения, появлением большого числа неологизмов и грамматических инноваций, которые не фиксируются традиционными описаниями, но при этом демонстрируют высокую степень системности и воспроизводимости. Цель статьи — выявить и описать наиболее продуктивные словообразовательные и словоизменительные модели, характерные для русскоязычного интернет-сленга последних лет. Эмпирическую базу составили тексты из социальных сетей (Telegram, VK, Twitter), мессенджеров и форумов, а также корпус мемов и интернет-меметики за период 2022–2025 годов. В работе использовались методы дескриптивного анализа, корпусной выборки, словообразовательного моделирования и сопоставительного анализа с литературной нормой.*

***Ключевые слова:** морфология, интернет-речь, сленг, словообразование, словоизменение, универбация, конверсия, аффиксация, неология, цифровая коммуникация.*

Интернет-речь — это форма коммуникации, используемая в цифровой среде. Она сочетает в себе черты устной и письменной речи. Сленг представляет собой совокупность неофициальных слов и выражений, используемых определёнными социальными группами, особенно молодёжью.

Современный русский язык переживает период, который лингвисты будущего, вероятно, назовут «великим цифровым сдвигом» (1, 103). С развитием интернет-коммуникаций традиционная граница между устной и письменной речью практически стерлась, породив уникальный феномен — письменную разговорную речь. В этой среде язык перестает быть статичной системой правил и превращается в гибкий конструктор, где скорость передачи мысли приоритетнее орфографической каноничности.

Центральное место в этой трансформации занимает морфология — раздел, наиболее чутко реагирующий на потребность пользователя в экспрессии и экономии речевых усилий. Интернет-сленг сегодня — это не просто набор специфических слов, а сложная лаборатория словообразования. Здесь английские корни мгновенно обрастают русскими суффиксами, абстрактные понятия превращаются в глаголы, а целые фразы сжимаются до морфем. В эпоху цифровой коммуникации интернет стал не просто средством передачи информации, но и самостоятельной средой обитания языка. Формирование интернет-сленга свидетельствует о функциональной динамике современного русского языка, поэтому представляет особый интерес для лингвистов. Язык интернет-общения представляет собой вторичную семиотическую систему, которой присущи три уровня: фонологический, лексико-пиктографический и морфолого-синтаксический (2, 67). Механизмы интернет-морфологии вышли за пределы форумов и мессенджеров, проникая в медиа, рекламу и повседневное живое общение. Изучение того, как «кринж» становится «кринжевать», а «жизненно» сокращается до «жизы», позволяет не только фиксировать изменения в лексиконе, но и понять саму логику развития современного мышления — клипового, динамичного и ориентированного на мгновенный эмоциональный отклик. Этот динамичный пласт языка, наполненный каламбурами и игрой слов, привлекает внимание не только лингвистов, но и широкой аудитории.

Например, в голосовании за «Слово года — 2025», организованном экспертами портала «Грамота.ру», наряду с лексемами «промпт» и «брейнрот» фигурировало междометие «пупупу», подтверждая стремление к иронии и экспрессии (4, 121).

Одно из значимых исследований — работа Е.В. Лимаровой и Л.П. Сон (2018), которая выделяет три главных способа пополнения сленга: заимствование из других языков, переосмысление значений уже существующих слов и образование новых единиц с помощью словообразовательных средств русского языка. Дальнейшие изыскания фокусируются на механизмах этих процессов. В частности, ученые отмечают, что практически любой заимствованный англицизм обладает высоким деривационным потенциалом, то есть способен порождать в языке-реципиенте целые словообразовательные парадигмы (например, «хейтер» → «хейтить» → «хейтерский»). Язык — неотъемлемая часть любого вида коммуникации, включая виртуальное общение (3, 95). Формирование интернет-сленга обусловлено несколькими факторами: необходимостью экономии речевых усилий, стремлением к экспрессивности и эмоциональности, потребностью в самоидентификации в сетевых сообществах.

Ключевым механизмом реализации деривационного потенциала является аффиксация — присоединение к иноязычной основе продуктивных русских суффиксов и префиксов. Наиболее продуктивными являются суффиксы: -и-: «френдить» (от англ. friend), «лайкать» (от англ. like); -ова-: «юзать» (от англ. use), «троллить» (от англ. troll), «хейтить» (от англ. hate); -ну-: «скипнуть» (от англ. skip), «репостнуть» (от англ. repost); -изм: «троллизм»; -ёр: «троллёр», «лайкёр»; -ениj-: «зависание» (от игрового lag). Помимо аффиксации, для интернет-сленга чрезвычайно характерна универбация (стяжение словосочетания в одно слово) (5, 156). Это

проявляется в образовании таких единиц, как «катка» (игровая карта или матч), «чита» (читальный зал), «вика» (Википедия). Анализ игры в мобильных шутерах также показывает использование таких лексем, как «рандом убил» или «вайфайщик».

Универбация — неотъемлемая часть языковой игры, активно применяемой в интернет-мемах. Исторически ярким примером такой трансформации стал сленг культового сайта Udaft.com, подаривший нам такие эрративы (намеренные орфографические ошибки), как «Превед, медвед!», которые впоследствии стали частью массовой культуры (6, 49). Также встречаются гибридные образования и телескопические слова, например “вебинар” (web+seminar). Подробные место активно используются в мем-культуре и сетевой коммуникации.

А также интернет-речь требует максимальной лаконичности, поэтому аббревиатуры занимают значительное место в сленге. Классические примеры: LOL (Laughing Out Loud — громко смеюсь), IMHO (In My Humble Opinion — по моему скромному мнению), OMG (Oh My God — о боже). В русскоязычном сегменте аббревиация приобретает новые формы: ППКС (Подписываюсь Под Каждым Словом), сленговое сокращение слова «спасибо» до «спс», «пожалуйста» до «пжлст» или «пж». Явление блендинга — создания новых слов путем соединения фрагментов существующих — также широко представлено в интернет-лексике: веб-сёрфинг, виртуалка, комп.

Метафорический перенос и переосмысление значений тоже заключается в придании нового значения слову, уже существующему в литературном языке. Компьютерная метафора наделяет вполне конкретные явления новыми смыслами: «мышь» — компьютерное устройство, «окно» — область экрана, «зависнуть» — перестать отвечать на команды, «почта» — электронная система обмена сообщениями. Аналогичным образом появляются выражения «подсветить» в значении «обратить внимание на

проблему» и «выгорание» как синдром эмоционального истощения. Тематические группы интернет-лексики в зависимости от сферы употребления и функциональной нагрузки можно выделить следующие : технический, эмоциональный, игровой, социальный и визуальный сленг.

1. Технический сленг обслуживает сферу компьютерных технологий и интернет-коммуникации, связан с терминологией и внутренним профессиональным жаргоном IT-специалистов и активных интернет-пользователей. К нему относятся такие единицы, как софт, железо, юзер, сетевой этикет, никнейм, банить.

2. Эмоциональный сленг выражает чувства, отношение говорящего к предмету речи. Его лексические единицы отличаются повышенной экспрессивностью. Примерами служат кринж (чувство неловкости и стыда за другого человека), вайб (атмосферность, настроение), зашквар (позорная ситуация), хайп (шумный ажиотаж), свидание.

3. Игровой сленг возникает в многопользовательских сетевых играх. Здесь используются узкоспециальные термины: фармить, агр, лут, гильдия, рейд. Являясь одним из наиболее подвижных и быстро меняющихся слоев интернет-лексики, игровой сленг активно заимствует английские корни, адаптируя их по моделям русского словообразования.

4. Социальный сленг отражает межличностные и межгрупповые коммуникативные стратегии, делает общение в интернете более непринужденным, создает доверительную атмосферу. Сюда относятся френд, лента, репост, хештег, чат, блог, лайк, коммент.

5. Визуальный сленг, сформировавшийся в результате широкого распространения видеохостингов (YouTube, TikTok) и социальных платформ. К этой группе относятся видеоролик, шортс, клип-мейкер и другие термины, связанные с созданием и потреблением видеоконтента.

В 2025 году Институтом лингвистических исследований РАН было зафиксировано 90 новых слов и выражений, среди которых «вайб-программирование», «вайб-кодер», «брейнрот-персонаж», «зумерский», «нацмессенджер», «лабубный», «лабубоман» «байкшеринг», «бедроттинг», «бумераскер», «инфлейшеншип» и многие другие. Словом 2025 года по версии портала «Грамота.ру» стало слово «зумер», относящееся к поколению людей, родившихся примерно в промежутке с середины 1990-х до начала 2010-х. За него проголосовали 42% экспертов. В шорт-лист финалистов вошли также «лимб», «ред-флаг», «сигма», «имба», «выгорание», «промпт», «слоп», «брейнрот», глагол «подсветить» и междометие «пупу» (7, 189). Эти лексемы отражают ключевые аспекты современной действительности: популярность социальных сетей и мемов, широкое распространение искусственного интеллекта, интенсивное заимствование англицизмов и потребность в новых психологических понятиях.

Подводя итог исследованию морфологических особенностей интернет-речи и современного сленга, можно констатировать, что виртуальная среда стала мощным катализатором языковых изменений, трансформирующих традиционную грамматическую систему. Морфология интернет-коммуникации демонстрирует уникальный синтез письменной фиксации и устной спонтанности, где на первый план выходят законы языковой экономии, экспрессивности и игровой деривации. Процессы активного заимствования англицизмов и их мгновенная морфологическая адаптация через присоединение исконных аффиксов свидетельствуют о чрезвычайной гибкости и жизнеспособности принимающей системы.

Анализ показал, что интернет-сленг не просто пополняет лексический состав языка, но и создает новые словообразовательные модели. Явления графической гибридизации, универбации и широкое использование усеченных форм указывают на стремление пользователей к максимальной

компрессии смысла при сохранении эмоциональной насыщенности. Глагольная система, будучи ядром морфологии, наиболее остро реагирует на эти вызовы, порождая целые гнезда неологизмов, способных полноценно функционировать в рамках строгих правил словоизменения. Это подтверждает тезис о том, что сетевой дискурс, несмотря на кажущуюся хаотичность, подчиняется глубоким внутренним закономерностям национального языка. В долгосрочной перспективе морфологические инновации интернет-речи могут привести к частичному переосмыслению литературной нормы. Многие формы, изначально возникшие в узких сообществах как элементы профессионального или молодежного жаргона, постепенно проникают в медийное пространство и повседневную речь, теряя маргинальный статус. Таким образом, интернет-морфология выступает в роли лингвистической лаборатории, где проходят проверку на прочность новые способы кодирования реальности. Изучение этих процессов критически важно для понимания векторов развития современного языка, который стремится найти баланс между сохранением культурной идентичности и адаптацией к требованиям глобальной цифровой эпохи.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Го Цзини. Интернет-сленг в виртуальном общении как языковой феномен // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2023. — Т. 16, вып. 4. — С. 1082–1088.
2. Лимарова Е. В., Сон Л. П. Интернет-сленг: словообразовательные процессы (на материале английского и русского языков) // Вестник Челябинского государственного университета. — 2018. — № 4 (414). — С. 111–119.
3. Ма Вэньди, Кутяева У. С. Способы словообразования интернет-сленга в русском и китайском языках // Русский язык и лингвокультура в

сопоставительном аспекте. — Екатеринбург: Издательский дом «Ажур», 2025. — С. 77–81.

4. Тиладова Д. С. Лексико-словообразовательные новации в русскоязычной интернет-коммуникации: продуктивные словообразовательные модели // Science and Research. — 2025. — Т. 2, вып. 3. — С. 1555–1558.

5. Тохирова С. И. Тематические группы интернет-сленга // Международная конференция академических наук. — 2025. — С. 5–8.

6. Хамидова М. Н., Хасанов Э. Р. Словообразовательные инновации в молодежном сленге // Современные исследования в области языкознания и литературоведения. — 2024.

7. Байраченко А. Н. Интернет-мемы и их влияние на современный русский язык / методическая разработка. — 2026.